

К юбилею профессора Н.Е. Ананьевой

В.Г. Кульпина (Москва, Россия)

Польская фразеология в словарях: доминантные признаки макро- и микроструктур¹

Аннотация: Статья посвящена фразеологическим словарям польского языка, рассматриваемым прежде всего с точки зрения специфики презентации фразеологизмов и критериев их отбора. Обсуждаются различия в подходах авторов и редакторов словарей к выделению фразеологизмов и их описанию. Подчеркивается аспект взаимодополняемости фразеологических словарей и общественная польза каждого из них. Обращается внимание на то, что различия в составе словаря и способах подачи материала в немалой степени зависят от взглядов авторов и редакторов словарей на фразеологию.

Ключевые слова: словари, фразеология, лексикография, польский язык, русский язык

V.G. Kulpina (Moscow, Russia)

Polish Phraseology in the Dictionaries: Dominant Features of Macro and Micro Structures

Abstract: The article is devoted to phraseological dictionaries of Polish language, which are considered first of all from the point of view of phraseology's presentation and criteria of its selection. The differences of authors and editors' approaches to phraseology apportionment and description are discussed. There is underlined the aspect of complementarity of phraseological dictionaries and its social utility. The attention is paid to the differences of composition and presentation's methods which mostly depend on the authors and editors lexicographical views.

Key words: dictionary, phraseology, lexicography, Polish language, Russian language

Статья посвящена современной польской фразеологии, представленной многообразными типами фразеологических словарей. Фразеология является высоко развитой отраслью российского и польского языкознания, которая вызывает у

---

¹ Статья написана на основе доклада, представленного на конференции «Славянские языки в условиях современных вызовов» (Томский государственный университет (ТГУ), 19–20 октября 2020 г.).

исследователей большой научный и научно-практический интерес, ориентированный в том числе на изучение опыта познания человеком окружающей его действительности, накопленного и сконцентрированного во фразеологизмах.

В процессе создания фразеологического словаря исследователем неизменно решается задача охвата фразеологических единиц, формирования критериев их отбора и включения в словарь, их классификации и презентации в словаре. Эти проблемы в свою очередь проецируются в проблему формирования фразеологического фонда языка как такового.

Одноязычные фразеологические словари польского языка, равно как двуязычные – польско-русские и русско-польские – с точки зрения их специфических особенностей могут быть рассмотрены в разных лексикографических ракурсах.

Проблема критериев отбора фразеологических единиц, как правило, широко освещается в обширных введениях к фразеологическим словарям польского языка. Можно констатировать, что развернутые введения являются характерной чертой современной фразеографии польского языка, наследующей традицию таких отдельных вводных произведений от словарей-предшественников.

Первым изданным в Польше словарем, посвященным исключительно фразеологии, был словарь Антония Красновольского [Krasnowolski 1899], который впоследствии дополнялся и расширялся Михалом Арцтом в очередных изданиях. В наши дни название «Фразеологический словарь польского языка» связывается прежде всего с именем Станислава Скорупки [SFJP: 1967–1968], известнейшего польского лингвиста, лексиколога и лексикографа. Об общественных функциях фразеологического словаря и критериях отбора фразеологических единиц во *Введении* к своему «Фразеологическому словарю польского языка» Ст. Скорупка пишет следующее: «Этот словарь, согласно намерению его автора, не должен быть лишь сухим реестром устойчивых выражений и оборотов. Он должен быть инвентарем, показывающим, собственно говоря, способы выражения, а значит, содержащим и какие-то несколько более свободные, обычно переносные фразеологические и синтаксические конструкции. Так широко понимаемый фразеологический словарь должен также выполнять стилистические функции и помогать в формулировании мыслей и в разнообразном оформлении их в словесную оболочку» [Skorupka Wstęp: 5]. Таким образом, «Фразеологический словарь польского языка» Ст. Скорупки содержит широкий круг словосочетаний, отвечающих критерию связности и составляющих лексическую единицу; он призван быть помощником для его пользователя в подборе средств выразительности речи.

На основе воззрений на фразеологию отечественных и польских авторов вырисовывается следующий собирательный образ фразеологизмов в языке: «фразеологизмы понимаются как особые знаки языка, которым присущи **устойчивость, воспроизводимость, образность и экспрессивность**» [Ковшова 2012: 11]. Их различия задаются разной степенью переосмысления составляющих их сочетаний: «Степень переосмысления исходных сочетаний слов создает разные структурно-семантические свойства фразеологизмов и лежит в основе их распределения по **двум** типам. Полное переосмысление исходных лексических компонентов создает свойство идиоматичности, т. е. слитное значение, не выводимое из значений отдельных компонентов...» [Ковшова 2012: 12]. М.Л. Ковшова указывает, что «у второго типа фразеологизмов – **устойчивых сочетаний** – переосмысленными являются не все компоненты [...]. Особенность языковой знаковой функции фразеологизмов второго, аналитического типа, или фразеологических сочетаний – в

отсутствии самостоятельной знаковой функции у составляющих их слов» [Ковшова 2012: 12].

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский обращают внимание на то, что «в формальных подходах к изучению языковой системы преобладало представление о том, что значение фразеологизма практически тождественно значению слова» [Баранов, Добровольский 2008: 22]. При этом «фразеологизмы, хотя и сопоставимы со словом по лексической семантике, синтаксически ведут себя как словосочетания, при этом фразеологическая связанность этих сочетаний проявляется в разнообразных и труднопредсказуемых ограничениях на использование синтаксических трансформаций» [Баранов, Добровольский 2008: 22–23].

В подходе авторов и редакторов польских фразеологических словарей к описанию фразеологического материала и выделению фразеологических единиц, несмотря на общность основных представлений о фразеологической системе языка, наблюдаются значительные различия. При этом хотелось бы подчеркнуть полезность каждого фразеологического словаря с точки зрения способов презентации фразеологизмов и фиксации еще не отмеченных ранее фразеологических единиц. Различия в составе словаря и способах подачи материала в немалой степени зависят от взглядов авторов и редакторов словарей на фразеологию и выработанных установок.

Полагаю, что можно говорить о взаимодополняемости польских фразеологических словарей и их несводимости друг к другу вследствие специфики структуры макро каждого из словарей, сетки словарных статей и их микроструктуры. Сетка словарных статей отличается от словаря к словарю количественными параметрами, принципами выделения опорных слов и др. моментами и содержит, наряду с какой-то общей частью фразеологизмов (описываемых в разных лексикографических ключах), также и типологически иной фразеологический материал.

Так, грандиозный по всем меркам «Большой фразеологический словарь PWN с пословицами» [WSF] А. Клосиньской, Э. Соболя, А. Станкевич, представляет собой фразео-паремиологический словарь (сначала даются фразеологизм, затем пословицы). Опорными словами являются такие базовые концепты, как *dom* ‘дом’, *ojciec* ‘отец’, *matka* ‘мать’, *niebo* ‘небо’, *dobro* ‘добро’, *rozsądek* ‘разум’, *młodość* ‘молодость’, а также части тела – *ręka* ‘рука’, *oko* ‘глаз’, базовая бытовая лексика: *kura* ‘курица’, *mleko* ‘молоко’, и ряд частотных для фразеологизмов и пословиц глаголов: *mleć* ‘молоть’, *ożyć / ożywać* ‘ожить / оживать’, *otworzyć się* ‘открыться’, *obrócić się* ‘обернуться’ и др. Авторы декларируют, что основой включаемого в словарь материала является метафора. Фразеологизмы в этом словаре снабжены стилистическими пометами. Подчеркивается связь фразеологизмов с историей, цивилизацией, культурой польского народа.

«Настольный фразеологический словарь польского языка» С. Бомбы, Г. Дзямской и Я. Либерека [PSF] его авторы называют научно-популярным, а еще – типичным. Научный характер его, по всей вероятности, заключается в том, что употребление каждого фразеологизма иллюстрируется целым рядом примеров, формирующих, за счет полнокровности цитаций, убедительный образ функционирования фразеологизма в польском языке. Популярность и типичность связаны с отбором самых употребительных фразеологизмов, традиционно составляющих базу фразеологического фонда польского языка. Грамматическая и прагматическая информация в виде помет здесь не приводится, и не за таковой стоит обращаться к этому словарю. Так, например, из этого словаря можно узнать, в каких

конситуациях употребляется выражение *obiecować gruszki na wierzbie* ‘обещать груши на иве’, т. е. «делать нереальные обещания, обманывать» [PSF: 340]. Интересно, что в современной польской прессе это выражение частотно в ситуациях, связанных со спортом и выборами [PSF: 340–341].

Нашумевшим словарем, продемонстрировавшим разнообразие современного фразеологического материала, явился словарь А. Богуславского и Я. Вавжинчика «Польский язык, каким мы его знаем. Новое словарное зондирование» [NSS]. Основной его корпус состоит из фразеологизмов, нигде ранее не фиксировавшихся (никто словно и не замечал фразеологической закваски этих сочетаний). В то же время ряд лексем в сетке словарных статей в каких-то словарях уже присутствовал, однако в данном словаре их значения даны в развитии и детализации. Вот несколько примеров, которые говорят сами за себя: (1) *Poza protokółem* ‘вне протокола’: «оборот, внушающий мысль, чтобы адресат рассматривал содержание как маргинальное и необязательное для беседы» [NSS: 290]; (2) *Wiesz co?* ‘Знаешь что?»: «Некое твое высказывание заслуживает пренебрежения» [NSS: 411]. При данном примере фиксируется такой просодический аспект, как вопросительная интонация; (3) Особый тип редупликации: *Kwiat nie kwiat* ‘Цветок не цветок’; *Nudne nie nudne, poczytamy* ‘Скучно, не скучно, читаем’.

Разве приведенные выше фразеологизмы не есть устойчивые единицы нашей речи и мысли? К каждому примеру дается комментарий с применением разнообразных видов лексикографических новаций.

Аналогичного типа словарные изыскания были продолжены в словаре А. Богуславского и М. Данелевичевой «Неведомые польские слова: лексикографические исследования» [VPS]. Этот словарь, как и «Польский язык, каким мы его знаем...» [NSS] А. Богуславского и Я. Вавжинчика, содержит преимущественно такие языковые единицы, которые в других словарях не фигурировали или выступали в них в других значениях. Источником словаря является живая разговорная речь, реально существующие фразеологизмы (которые как-то не попадали в центр внимания фразеологии). К ним относятся такие, например, фразеологизмы, как *za całokształt* ‘по совокупности’ или *Ktoś nie jest bohaterem czyjegoś romansu* ‘Кто-то не герой чьего-то романа’. В этот словарь включен ряд ранее выступавших в словарях лексических единиц, но с уточнениями их семантики, с указанием развившихся у них новых значений. Оригинальность словаря еще в том, что в нем применены разнообразные лексикографические новации; например, привычные знаки нередко употребляются в нестандартных функциях. Важно, что оба рассмотренных выше словаря могут служить путеводителем по современной польской разговорной речи; они настолько полнокровны и ярки, что словарь можно читать взахлеб.

В России и в Польше многие занимаются разработкой фразеологических сочетаний, но венцом этих занятий не всегда оказывается словарь. Тем не менее теоретические работы по фразеологии прокладывают словарям путь, формируют их облик. Из серии таких книг «Польско-русские переводные конфронтации» Халины Бартвицкой [Bartwicka 2006], представляющие собой большой вклад в разработку переводных фразеологических словарей.

Из словарей, посвященных какому-либо одному подклассу фразеологизмов, следует назвать Мирослава Банько «Словарь перифраз» [2003] – первый в Польше словарь перифраз. Основой словаря являются метафорические образования, являющиеся «не только поэтическим украшением, стилистической фигурой, но и инструментом познания и видения мира, мыслей о нем и деятельности в нем»

[SP: 9]. На основе этого небольшого по объему словаря можно написать целый трактат о пользе словарей. Увидев написанное с большой буквы слово *Wyspy* – букв. ‘острова’ – человеку извне польского культурного ареала вряд ли придет в голову, что это вторичная номинация Великобритании или Англии. Между тем это чистая правда, зафиксированная в словаре перифраз [SP: 268]. Словарь содержит массу полезных вещей. Так, за перифразой *Wielki Elektryk* [SB: 259] ‘Великий электрик’, совершенно понятной и прозрачной для любого поляка, стоит имя польского политика и бывшего президента Польши Леха Валенсы.

Чрезвычайно важным словарем, посвященным такому распространенному классу фразеологизмов, как сравнения, является «Словарь сравнений» этого же лексикографа М. Банько [SPBańko]. В его основном корпусе представлены самые типичные сравнения польского языка. К примеру, как именно человеку может быть тепло? С чем можно сравнить это ощущение? Словарь сообщает нам, что человеку, выросшему в польской лингвокультуре, может быть тепло *как летом, как в бане, как в улье, как в ухе, как под периной, как в пуху* (см.: [SPBańko: 34]). Словарь содержит и нетипичные, неологичные сравнения, закрепившиеся посредством литературных произведений, – к таковым относится, например, сравнение из стихотворения нобелевского лауреата Виславы Шимборской, *staroświecka jak przecinek* [SPBańko: 243] ‘старосветская как запятая’, и этими словами озаглавлен целый раздел, посвященный сравнениям из литературных произведений (начиная с XV в.). В словаре есть две сказки на основе сравнений (см. [SPBańko: 266]), которые сочинил сам автор словаря. Одна содержит традиционные сравнения: *oczy jak gwiazdy* ‘глаза как звезды’; *usta jak korale* ‘уста как кораллы’. Другая сказка строится на популярных сравнениях наших дней: *dziewczyna jak z okładki* ‘девушка как с обложки’; *włosy jak z reklamy szamponu L’Oréal* ‘волосы как из рекламы шампуня L’Oréal’. Большая благодарность профессору Мирославу Банько за его творческую инвенцию и чувство юмора, так пригождающиеся при транспозиции сравнений в студенческую аудиторию.

Польский славист Влодзимеж Высочаньски на протяжении целого ряда лет чрезвычайно успешно занимался сравнениями; итогом стадо издание книги «Языковая картина мира в лексикализованных сравнениях», написанная на материале польского, русского и сербского языков, – более 400 страниц большого формата, часть которых занимают словарные материалы сравнений (которые, конечно, стоило бы издать отдельно). Сравнительные конструкции анализируются автором в плане лингвокогнитивных понятий, в частности, через призму языковой картины мира. Сравнение рассматривается как элемент мыслительной деятельности, как базовая ментальная операция, как проявление ассоциативного мышления.

Из двуязычных словарей фундаментальным характером отличаются двухтомный «Польско-русский фразеологический словарь» Киры Алексеевны Гюлумянц, [Гюлумянц]. Ее кандидатская диссертация в свое время была посвящена одному из классов польских фразеологизмов – сравнениям (напр., *biały jak alabaster* ‘белый как гипс’). А после защиты диссертации в словарной разработке оказались и другие классы фразеологизмов, в том числе аналитические глаголы типа *dokonać skoku* ‘произвести прыжок’ – *skoczyć* ‘прыгнуть’ (что весьма немаловажно дидактически), в целом большое разнообразие других фразеологизмов, в том числе грамматического характера, например *o mało co* ‘чуть ли не’.

Фундаментальным двуязычным словарем является также «Большой фразеологический польско-русский русско-польский словарь» под редакцией Юрия

Люкшина и Ванды Змарзер, профессоров Варшавского университета. Материал словаря очень богатый, демонстрирующий блестящее знание авторами обоих базовых языков словаря. Так, о равнодушии к проблемам говорит фразеологизм «Гори все синим пламенем» [WSF RPPR: 54], а эмоции передаются фразеологизмом «Наша взяла!» [WSF RPPR: 63].

Оригинальностью подхода к выделению фразеологических единиц обращает на себя внимание словарь «Польско-русские идиомы» Войцеха Хлебды, Альбины Голубевой, Яна Вавжинчика, Томаша Вельга [IPR]. Это словарь точных эквивалентов самых расхожих выражений. Авторы сумели отыскать точные русско-польские соответствия в невероятно внушительных объемах. Словарь, по выражению авторов, относится к жанру малой идиоматики. И это не есть классические фразеологизмы, потому что они практически начисто лишены образности, метафоричности. В то же время эти словарные единицы представляют собой при переводе особую трудность, например, *maszyna do szycia* – это же по-русски не машина для шитья (если переводить буквально), а ‘швейная машина’. Собрание такой идиоматики, относящейся в большой степени к прецизионной лексике, – мечта и необходимый инструмент для тех, чья работа и жизнь связаны с обоими языками. При этом в одном языке данное семантическое целое может быть представлено словосочетанием, а его эквивалент в другом языке может быть сложным словом. Так, польскому сочетанию *suszona śliwka* (букв. ‘сушеная слива / сливка’) соответствует русское слово черносливина. В словаре дается масса номинальных и глагольных сочетаний, для которых порой трудно бывает сразу (или вообще) подобрать эквивалент, например: *postawa życiowa* – ‘подход к жизни’; *postawić na swoim* – ‘настоять на своем’; *postawić wniosek* – ‘выдвинуть предложение’; *poświęcać uwagę* ‘уделять внимание’. Конечно, такой словарь очень востребован у пользователей обеих лингвокультур.

В стиле малой лексикографии составлен словарь Петра Вежхоня, сверхпродуктивного польского языковеда, который называется «Kotus Verba polona abscondita (w fotodokumentacji) szkic chronologizacyjny» ‘Котик Польские неизвестные слова (в фотодокументации)’ [KVBA]. Это одноязычный словарь, отличительная черта которого – особый тип экзemplификации, основанный исключительно на фотопримерах, взятых из источников «вживую», а потому своим графическим обликом способных вызывать особый интерес и ощущение полной надежности.

Появляются все новые оригинальнейшие продукты современной фразеогрaфии, устремленные в будущее уже в силу своего строения по принципу гармошки с раздвигающимися мехами, способными запустить в словарь очередную партию фразеоматериала, обогатившись новыми тематическими рубриками. Речь идет в том числе о «Настольном польско-русском идиоматиконе» под редакцией Войцеха Хлебды [Idiomatykon]. Это переводной тематический польско-русский словарь прикладного характера – пробная тетрадь, за которой последовали разделы уже совсем не пробные, а имеющие полновесный словарный статус. Его единицы – репродукты – должны обладать свойством воспроизводиться целиком. В «Идиоматиконе» представлены актуальные для пользователя разделы: «Продовольственные товары»; «Компьютер и его использование»; «Косметика»; «Меры и совокупности»; «Имена собственные. Антропонимы» (с подразделами); «Имена собственные. Топонимы» (с подразделами); «Организации, институты, учреждения, должности»; «Политика в СМИ»; «Перифразы, географические имена-прозвища»; «Крылатые слова»; «Телефон и его использование»; «Заглавия. Литера-

турные произведения». Этот тематический словарь был впоследствии преобразован в алфавитный и издан под названием «Словарь переводных пар».

Переводной характер присущ русско-польскому словарю коллокаций Эвы Бялек «Kolokacja w przekładzie. Słownik rosyjsko-polski. Коллокация в переводе. Русско-польский словарь» [Białek]. Он знаменует собой совершенно особое детализированное отношение к переводному материалу через систему символов, ориентированных на выявление подтипов эквивалентности.

Особая страница польско-русской фразеологии – учебная. Здесь обращает на себя внимание «Учебный русско-польский фразеологический словарь» [УРПФС] Александра Ивановича Молоткова – редактора и составителя «Фразеологического словаря русского языка» [ФСРЯ] и польского фразеолога – профессора из Кракова Веславы Цесьлинской. Этот словарь содержит переводные польские соответствия распространенных русских фразеологизмов. Он очень удобен и полезен в ходе учебного процесса для изучающих русский и польский языки.

Общий вывод – в языке крайне мало свободных сочетаний, и почти все фразеологизировано, покрыто сеткой идиом и устойчивых сочетаний, а свободные сочетания – это нечто почти мнимое.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

ПРФС – *Гюлумянц К.М.* Польско-русский фразеологический словарь: В 2 т. Минск: Экономпресс, 2004. 688 с. / *Gyulumyanc K.M.* (2004) Polish-Russian Phraseological Dictionary: In 2 vols. Minsk. Ekonompress Publ. 688 p.

УРПФ – Учебный русско-польский фразеологический словарь / А.И. Молотков, В. Цесьлинска. М.: Астрель; АСТ, 2001. 336 с. / Educational Russian-Polish Phraseological Dictionary / Eds.: A.I. Molotkov, V. Cieslinska. Moscow. Astrel; AST Publ. 2001. 336 p.

ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка / Сост. Л.А. Воинова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; под ред. А.И. Молоткова. 3-е стереотип. изд. М.: Русский язык, 1978. 543 с. / Phraseological Dictionary of the Russian Language / Compil. by L.A. Voynova, V.P. Zhukov, A.I. Molotkov, A.I. Fedorov; ed. by A.I. Molotkov. 3rd ed., stereotyped. Moscow. Russky Yazyk Publ. 1978. 543 p.

Bartwicka – Bartwicka H. (2006) Ze studiów konfrontatywno-przekładowych nad językiem polskim i rosyjskim / Uniwersytet Kazimierza Wielkiego w Bydgoszczy. Warszawa. 125 s.

Białek – Białek E. (2011) Kolokacja w przekładzie. Słownik rosyjsko-polski. Коллокация в переводе. Русско-польский словарь. Lublin. Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. 419 s.

Idiomykon – Podręczny idiomykon polsko-rosyjski / Pod red. Wojciecha Chlebdy. Z. 1. Opole. Uniwersytet Opolski. 2006 (and subsequent editions).

IPR – Chlebda W., Gołubiewa A., Wawrzyńczyk J., Wielg T. (2003) Idiomy polsko-rosyjskie. Польско-русские идиомы. Warszawa. Wydawnictwo Naukowe PWN. 272 s.

Krasnowolski A. (1899) Słowniczek frazeologiczny: poradnik dla piszących. Warszawa. Skład główny w księgarni E. Wendego. 288 s. (another ed.: Słowniczek frazeologiczny języka polskiego. Warszawa. Nakładem i drukiem M. Arzta. 1907. 458 s.).

KVPA – Wierzchoń P. (2008) Kotuś Verba polona abscondita (w fotodokumentacji) szkic chronologizacyjny. Centuria pierwsza. Poznań. Instytut Językoznawstwa Uniwersytetu Adama Mickiewicza. 137 s.

NSS – Bogusławski A., Wawrzyńczyk J. (1993) Polszczyzna, jaką znamy. Nowa sonda słownikowa. Warszawa: Uniwersytet Warszawski. Katedra lingwistyki formalnej. 488 s.

PSF – Bąba S., Dziamska G., Liberek J. (1995) Podręczny słownik frazeologiczny języka polskiego. Warszawa. Wydawnictwo Naukowe PWN. 776 s.

SFJP – Skorupka S. (1967–1968) Słownik frazeologiczny języka polskiego: W 2 t. Warszawa. Wiedza powszechna.

Skorupka Wstęp – Skorupka S. (1967) Wstęp. W: Słownik frazeologiczny języka polskiego: W 2 t. T. 1. Warszawa. Wiedza powszechna, ss. 5–11.

SP – Bańko M. (2003) Słownik peryfraz, czyli wyrażen omownych, Warszawa. Wydawnictwo Naukowe PWN. 344 s.

SPB – Bańko M. (2004) Słownik porównań. Warszawa. Wydawnictwo Naukowe PWN. 268 s.

VPS – Bogusławski A., Danielewiczowa M. (2005) Verba polona abscondita. Sonda słownikowa 3. Warszawa. Instytut lingwistki stosowanej Uniwersytetu Warszawskiego. 358 s. (Semiosis Lexicographica. Vol. 24).

WSF – Wielki słownik frazeologiczny PWN z przysłowiami / Opracowanie A. Kłosińska, E. Sobol. A. Stankiewicz. Warszawa. Wydawnictwo Naukowe PWN. 2005. 840 s.

WSF PRRP – Wielki słownik frazeologiczny polsko-rosyjski-rosyjsko-polski / Red. naukowy Jurij Lukszyn, zastępca red. naukowego Wanda Zmarzer. Warszawa. Harald G Dictionaries 1998. 1102 s.

Wysoczański – Wysoczański W. (2006) Językowy obraz świata w porównaniach zleksykalizowanych na materiale wybranych języków. Wrocław. Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego. 402 s.

Сведения об авторе:

Валентина Григорьевна Кульпина,
доктор филол. наук
доцент
факультет иностранных языков
и регионоведения
МГУ имени М.В. Ломоносова

Valentina Kulpina,
Doctor of Philology
Associate Professor
Faculty of Foreign Languages
and Regional Studies
Lomonosov Moscow State University
vgrkulpina@mail.ru